

«ГАВРИИЛИАДА»: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЕ

200 ЛЕТ НАЗАД АЛЕКСАНДР ПУШКИН НАПИСАЛ СКАНДАЛЬНУЮ ПОЭМУ, ЗА КОТОРУЮ БЫЛ ДОПРОШЕН И МОГ ПОПЛАТИТЬСЯ КАТОРГОЙ

К

Конечно, это была шалость. Разгоряченный отрок неполных 22 лет, начитавшись Библии и вдоволь нагулявшись в Кишиневе, сочинил в апреле 1821 г. «Гавриилиаду», возмутительную повесть о том, как деву Марию, еврейскую красавицу — познали в библейском смысле сразу трое, и кто же — сатана, архангел Гавриил и сам Бог в лице, конечно, белоснежного голубя.

И сегодня бы на эту, с позволения сказать, поэму был бы несказанный крик, а уж двести лет назад — ведь ровно 200 лет прошло — ее писа-

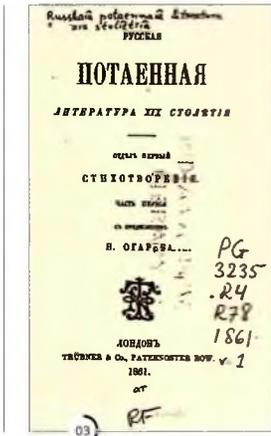
°1
Обложка «Гавриилиады». 1922 год.

°2
Е. Шипицова.
К «Гавриилиаде».

телю должна была бы наступить полная пагуба за деяние неслыханное по непотребству и мерзости.

Сюжет

А вещица была такая легкая. Сначала представление — «шестнадцать лет, невинное смирение... нога любви, жемчужный ряд зубов». Потом исходный пункт — «её супруг, почтенный человек, седой старик, плохой столяр и плотник... ленивый муж». Завязка действия — «всевышний Бог склонил приветный взор на стройный стан, на девственное лоно рабы

своей...». Марии снится сон — там ангелы, архангелы, трон с Богом, серафимы, херувимы, небосклон, звон... и «голос Бога слышит... жених грядет... к своей рабыне». Но, между прочим, ею был замечен красавец — архангел Гавриил. «Так иногда супругу генерала затянутый прельщает адъютант». А тут и сатана, не дремлет «старый враг»! Сначала он — лукавый змий, «краса», «огонь лукавых глаз», «цветов разнообразность». Прельщает — «сердца трепетание», блаженство, нега, а не скука с Богом, каким же

счастьем было грехопадение для Евы и Адама. И вот на месте змия «Мария зрит красавца молодого... К лукавому склонив на грудь главу, вскричала: ах!.. и пала на траву...».

Ну и так далее.

Возмутительно, но так невинно, таким веет восхитительным младенчеством, такой шалостью, когда ужасающему этому атеисту всего двадцать два года, и вокруг — юг, зной, кровь закипает! Писалась сия многозначительная поэма весной (весной!), в апреле (апреле!) 1821 года в славном городе Кишиневе, при обольстительном стечении тех, кто нам так важен своей красотой, нежностью и, страшно сказать, негой. О пушкинских любовях в это время скромно умолчим. Седовласые пушкинисты давно уже все поведали.

Поболтать бы с Ходасевичем! Как жаль, что расстояние до него — 100 лет (но не 200). Какую восторженность он чуял в этом возмутительном писании! «Сияет Мария невинностью»!... «Безграничная радость и восторг, возникшие от созерцания яркого, пышного, многообильного мира»!... «Счастлив тот, кто в самом грехе и зле мог обретать и ведать эту чистую красоту»!

Счастлив, конечно, но мог бы схлопотать Сибирь и каторгу за такие шалости.

Преступление

«Кто умышленно возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на родшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Деву Марию, или на Честный Крест, или на Святых Его Угодников, и будет в том совершенно обличен; тот подвергается лишению всех прав состояния, наказанию кнутом и ссылке в каторжную работу, а сверх того и публичному Церковному покаянию».

То же — тому, кто «явственно хулит имя Божие, поносит службу Божию и Церковь Православную и ругается Св. Писанию и Св. Таинствам».²

А вот еще — из Воинских артикулов и Морского устава 1720 г. Там все хуже — «прожжение языка раскаленным железом и отсечение головы», а также, «судя по вине», или наказание «телесно, или отсечением члена, или лишением жизни».³

Пагуба! И она чуть не наступила. Семь лет спустя после сочинения, в июне 1828 г. «крепостные люди отставного штабс-капитана Митькова «принесли к Высокопреосвященному Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому прошение, что господин их развращает их в понятиях Православной, ими исповедуемой, Христианской веры, прочитывая им из книги его рукописи некое развратное сочинение под названием Гавриилиада, и представили Высокопреосвященному Митрополиту и ту самую книгу».

² 3 Первая публикация поэмы. Потаенная литература XIX века. Лондон. 1861 год.

⁴ 4 Т. Маврина. Иллюстрация к «Гавриилиаде».

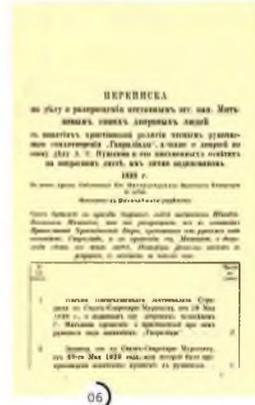
«Но так как Гавриилиада приписывалась Пушкину, то по Высочайшему повелению учреждена Комиссия, в которую вошли: граф В.П. Кочубей, граф П.А. Толстой и князь А.Н. Голицын».⁴

Пушкину — 29 лет, Кочубею, председателю Госсовета и Комитета министров — 59, Толстому, управляющему Главным штабом — примерно 60, Голицыну, бывшему обер-прокурору Святейшего Синода, бывшему Министру духовных дел и народного просвещения — 54 года. Серьезная комиссия!

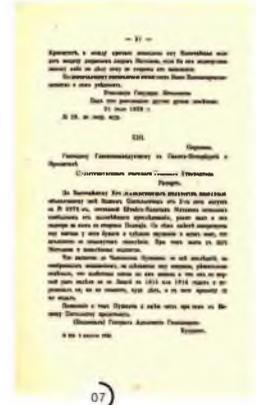
И разрыв — в поколение!

05

06

07

08

09

10

Следствие

25 июля 1828 г. Первое заседание комиссии.

Постановила:

«С.-Петербургскому военному генерал-губернатору (какова значимость дела! — Авт.) призвать к себе Пушкина и спросить:

- а) им ли написана поэма «Гавриилиада»?
- б) в котором году?
- в) имеет ли он у себя оную, и если имеет, то потребовать, чтобы он вручил ему свой экземпляр;

г) обязать Пушкина подпискою впредь подобных богохульных сочинений не писать, — под опасением строго наказания».⁵

Воистину легендарная поэма. Она ходила в списках. Передавалась из рук в руки. Автографа до сих пор нет — ни белового, ни чернового. Есть только какие-то жалкие кусочки, полунамеки рукой Пушкина, косвенные признания в письмах. Опубликована впервые только в 1861 году. И то за границей, Огаревым,⁶ через четверть века после того, как Пушкин ушел.

Представим только: высшие чины государства, по личному распоряжению императора, в созданной им комиссии, под страхом того, что

° 5—7

Приобщенная к «делу» Пушкина переписка о разращении отставным штабс-капитаном Митьковым своих дворовых людей.

° 8

Граф В.П. Кочубей.

° 9

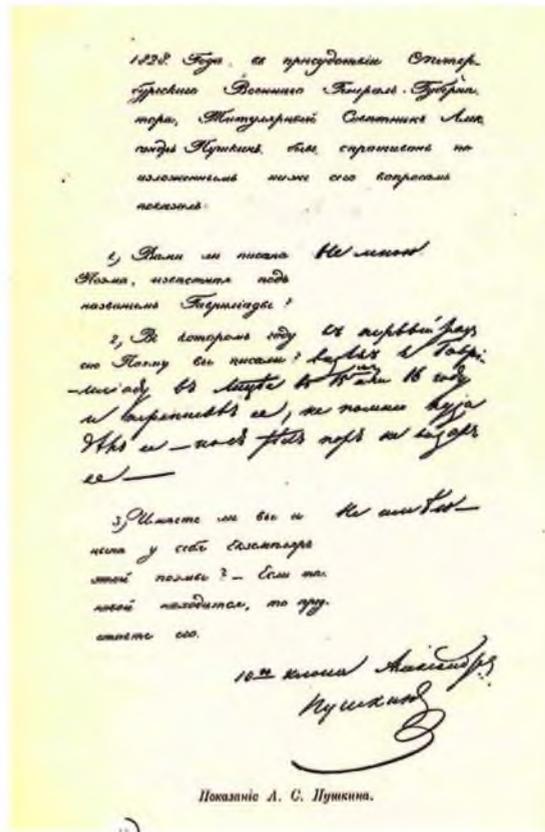
Граф П.А. Толстой.

° 10

Князь А.Н. Голицын.

° 11

Показания А.С. Пушкина.

11

Показания А. С. Пушкина.

12)

СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ ПОСЛЕ ПОЯВЛЕНИЯ «ГАВРИИЛАДЫ» КРЕПОСТНЫЕ ЛЮДИ ОТСТАВНОГО ШТАБС-КАПИТАНА МИТЬКОВА НАПИСАЛИ ГНЕВНОЕ ПРОШЕНИЕ О РАЗВРАЩЕНИИ ИХ ЭТОЙ РУКОПИСЬЮ

можете лишиться всех прав состояния, а заодно отправиться на каторгу за юношеские шалости, совершенные 7 лет назад, задают вопросы в лоб: да или нет, было или не было? Как отвечать?

Пушкин обдуманно ответил: нет, нет и еще раз нет.

3–5 августа

«1. Не мною.

2. В первый раз видел я «Гавриилиаду» в Лицее в 15-м или 16-м году и переписал ее; не помню, куда дел ее, но с тех пор не видал ее.

3. Не имею. 10 класса Александр Пушкин».⁷

А что такое «10 класса?» Ничтожество в Табели о рангах. Коллежский секретарь, то же самое, что штабс-капитан в пехоте и лейтенант во флоте.

Не поверили. Императору доложено, императору этого мало.

⁷ 12

План «Гавриилиады» в рукописи А.С. Пушкина. 1821 год.

12 августа

Указание П.А. Толстому:

«Государь соизволил, чтобы вы поручили военному генерал-губернатору, чтобы он снова, призвав чиновника X-го класса Пушкина, спросил у него, от кого получил он в 15-м или 16-м году... упомянутую поэму, изъяснив, что открытие автора уничтожит всякое сомнение по поводу обращающихся экземпляров этого сочинения под именем Пушкина; о последующем же донести Его Величеству».⁸

Какой высочайший уровень общения!

А ответ Пушкина? Конечно, полная «несознанка»!

19 августа

«Рукопись ходила между офицерами Гусарского полку, но от кого из них именно я достал оную, я никак не упомню. Мой же список сжег я вероятно в 20-м году. Осмеливаюсь прибавить, что ни в одном из моих сочинений, даже из тех, в коих я наиболее раскаиваюсь, нет следов духа безверия или кощунства над религиею. Тем пригорбнее для меня мнение, приписывающее мне произведение столь жалкое и постыдное. 10 класса Александр Пушкин».⁹

Ничего не помню, свой список сжег, никогда в духе безверия или кощунства над религией не писал. А «Гавриилиада» жалка и постыдна.

И кто посмеет упрекнуть его? Кто посмеет обвинить в том, что он сделал попытку повернуть авторство на кн. Горчакова, известного вольными стихами, прадеда Столыпина, умершего до того за четыре года?

«Мне навязалась на шею преглупая шутка. До Правительства дошла наконец «Гавриилиада»; приписывают ее мне; донесли на меня, и я, вероятно, отвечу за чужие проказы, если кн. Дм. Горчаков¹⁰ не явится с того света отстаивать права на свою собственность... Все это не весело...».¹¹

Его письма перлюстрировались, и это был отличный способ донести что-то до властей. «Пушкин... письма свои писал, зная, что они могут перлюстрироваться и перлюстрируются на почте... иногда он позволял писать себе откровенно по почте именно в расчете, что письмо будет прочитано посторонними лицами помимо адресата...».¹²

28 августа

Продолжать расследование! Пусть скажет, кто, в самом деле, автор! На показании Пушкина императором «начертано»:

«Г. Толстому призвать Пушкина к себе и сказать ему моим именем, что, зная лично Пушкина, я его слову верю. Но желаю, чтобы он помог Правительству открыть, кто мог сочинить подобную мерзость и обидеть Пушкина, выпуская оную под его именем».¹³

Самое смешное, что у Пушкина и Николая I были общие правнуки (по линии внучки Пушкина, Софии де Торби). И праправнуки. Неисповедимы пути Господни!

2 октября¹⁴

Еще один крут. Толстой призвал Пушкина и «потребовал от него, чтобы он, «видя к себе благоснисхождение Его Величества, не отговаривался от объявления истины, и что Пушкин, по довольном молчании и размышлении, спрашивал: дозволено ли ему написать прямо Государю Императору и, получив на сие удовлетворительный ответ, тут же написал Его Величеству письмо и, запечатав оное, вручил Графу Толстому».¹⁵

Не распечатывая письмо, Комиссия передала его Николаю I.

Письмо — тайное. Поколения пушкинovedов пытались его обнаружить. Его найденная в 1951 г. копия — предмет для битв.¹⁶

На этом вся история подходит к счастливому концу. Комиссия с облегчением заключила, что «может быть впоследствии, при продолжении наблюдения и разысканий, можно будет открыть сочинителя сего гнусного творения».¹⁷

Когда-нибудь!

Приговор

31 декабря 1828 г.

А вот и точка. Есть резолюция Николая I на докладной записке: «Мне это дело подробно известно и совершенно кончено. 31 декабря 1828 г.».¹⁸

Так кто же автор? Все, абсолютно все уверены, и до сих пор уверены, что в письме императору Пушкин все-таки признался в авторстве, и есть косвенные тому свидетельства, и первое из них — не было в России поэта, который мог бы так по-пушкински, со всеми признаками его пера, сочинить «Гавриилиаду». Все равно, что найти по отпечаткам пальцев. Масса косвенных указаний в других текстах и письмах Пушкина.¹⁹

А вот еще одно свидетельство: «Гавриилиада» Пушкина. Отпирательство. Признание. Обращение с ним государя». Это запись, продиктованная Голицыным, членом Комиссии.²⁰

«Сам Пушкин позднее, как говорят, не терпел даже упоминания в своем присутствии об этой поэме».²¹ И истреблял ее списки.²²

Но рукописи, тем более, божественные, не горят.

И остаются свидетельством того, как мы, увы, взрослеем. Как становимся консервативнее и осмотрительнее, как начинаем строить опасливые отношения с государством, утрачивая юношескую бесшабашность. И как же ее жалко! Этой бездумности, этого поношения всех и вся, этой полной уверенности, что именно с нас все начинается заново!

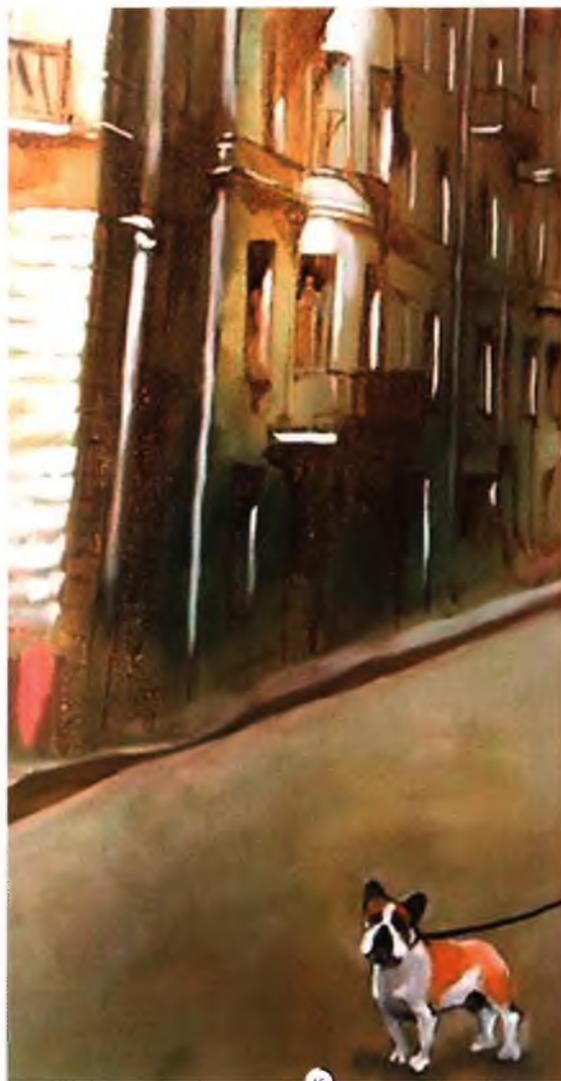
И каким странным может стать государство, когда нет свободы слова, свободы совести, но есть уверенность государя в том, что ему лично — во всем огромном государстве, на миллионы подданных — нужно заниматься поэмой, в которой просто кипит кровь и которой

13

14

15

° 13, 14

А. Пушкин. Гавриилиада. Нью-Йорк, 1928 год. Иллюстрации Р. Кента.

° 15

А. Сергиенко. Новый Пушкин.

можно улыбнуться, или просто пожать плечами: ну надо же, до чего дошли!

«Гавриилиада» есть теперь в любом собрании Пушкина, она — классика русской словесности. Какие же устои веры этим подорваны? Никакие. Что это меняет для тех, кто нашел себя в вере, глубокой, прочной, только для них предназначенной? Ничего.

Мария и ее младенец для всех священны. Были, есть и будут.

Защитительная речь

Все-таки страшная штука — официальная идеология. Всегда находятся скучные и убогие, те, кто совершит донос, кто обратит высочайшее внимание на опасность даже малейших отклонений от генеральной линии, в чем бы она ни состояла — в конфессиях или же в очередном учении, как сделать человечество счастливым. Мы знаем, к чему это привело в России столетием позже.

Но как же жалко баловства! В природе человека — поиграть с самыми священными для него мотивами. Не только страх, не только поклонение и вера, но еще и смех, и шутка с шутковством,

НЕ БУДЬТЕ ПЕЧАЛЬНЫМИ, НЕ МОЛИТЕСЬ С НАХМУРЕННЫМИ ЛИЦАМИ. УЛЫБАЙТЕСЬ, ИБО ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА, КАК И ДВЕСТИ ЛЕТ НАЗАД, В КИПУЧЕМ ГОРОДЕ КИШИНЕВЕ, У ОТРОКА 22-х ЛЕТ

способность похихикать — и быть при том верным. быть глубочайшим тогда, когда в минуты роковые, в минуты самые серьезные ты обращаешься к первоосновам.

Не бойтесь смеха! Не вздумайте лишь бить челом! Не нужно только сморщенных лиц!

Какое прекрасное воспоминание — Вифлеем, младенец, первозданная звезда, чистое лицо матери — Марии, Мириам — и любовь. Любовь к нам, любовь, назначенная для спасения, любовь к человечеству, каким бы странным оно ни было — в чистоте ли своем, в грехе ли, в способности все высмеять, в таланте обо всем подумать, в желании все запретить — и еще нарушить все запреты. Любовь ко всем нам.

Не будьте печальными, не молитесь с нахмуренными лицами. Улыбайтесь, ибо жизнь прекрасна, так же прекрасна, как она была ровно двести лет назад, в кипучем городе Кишиневе, у отрока 22 лет, желающего смеяться и наслаждаться всем. И мы ему улыбаемся. Мы радуемся этой шалости, этой легкости, мы вспоминаем наши собственные грешки, мы летим вслед за его торопливым слогом, излучающим и грех — каким же сладким он бывает! — и невинность, которой все равно поклоняемся.

И знаете, что еще? Многие поколения пушкинovedов пытались разгадать, какие женщины незримо присутствуют в этой запрещенной рукописи, ибо к ним были обращения — прямо из текста. И даже назывались имена — Ревекка, Елена, какие-то еще. Но разве дело в этом?

Мы видим только одно — как из текста вырывается радость при виде женщины. Просто радость, ей сроку — 200 лет, подумать только, 1821 года радость, но точно такая же, как радость нынешняя, в год 2021-й:

«Огонь любви в лице ее разлился, и нежностью исполнилась душа». Что может быть лучше этой радости?

1. Ходасевич В. О «Гаврилиаде». Понеделник Власти народа. 1918. 16 (29) апр. // Ходасевич В. Собр. соч. Том 2. — М.: Согласие, 1996. С. 75, 76, 475.
2. Свод законов Российской империи. Том XV. Ст. 182-183. — СПб.: Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1832. С. 65.
3. Там же. С. 66.
4. По архивным бумагам, сообщенным П.Д. Святополк-Мирским // Старина и новизна. Истор. сб. Кн. 5

— СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902. С. 3.
5. Там же. С. 3.
6. Русская потаенная литература XIX столетия. — Лондон: Trüper & Co., 1861. P. 40-59.
7. Показание по делу о «Гаврилиаде» // Пушкин А.С. ПСС в 10 томах. Изд. 3-е. Том 10. — М.: Наука, 1965. С. 635.
8. Старина и новизна. Истор. сб. Кн. 5. — СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902. С. 4.
9. Показание по делу о «Гаврилиаде» // Пушкин А.С.

ПСС в 10 томах. Изд. 3-е. Том 10. — М.: Наука, 1965. С. 636.
10. Статья В. Брюсова // Пушкин А.С. Гаврилиада. 2 изд. — М.: Альциона, 1918. С. 28.
11. Письмо П.А. Вяземскому, 1 сент. 1828 г. // Старина и новизна. Истор. сб. Кн. 5. — СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902. С. 17.
12. Модзалевский Б. Предисловие к кн.: Пушкин. Письма. Том I. 1815-1825. — М.-Л.: Госиздат, 1926. С. XXIII.
13. Старина и новизна. Истор.

сб. Кн. 5. — СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902. С. 5.
14. Томашевский Б. Комментарий // Пушкин А.С. Гаврилиада. — Пг.: Труды Пушкинского дома, 1922. С. 53.
15. Старина и новизна. Истор. сб. Кн. 5. — СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902. С. 5.
16. Гурьянов В. Письмо Пушкина о «Гаврилиаде» // Пушкин. Исслед. и материалы, Т. VIII. — Л.: Наука, 1978. С. 284-292.
17. Старина и новизна. Истор. сб. Кн. 13. — СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1909. С. 2.

18. Томашевский Б. Комментарий // Пушкин А.С. Гаврилиада. — Пг.: Труды Пушкинского дома, 1922. С. 53.
19. Там же. С. 39-45.
20. Статья В. Брюсова // Пушкин А.С. Гаврилиада. 2 изд. — М.: Альциона, 1918. С. 42.
21. Там же. С. 12.
22. Томашевский Б. Комментарий // Пушкин А.С. Гаврилиада. — Пг.: Труды Пушкинского дома, 1922. С. 53-54.